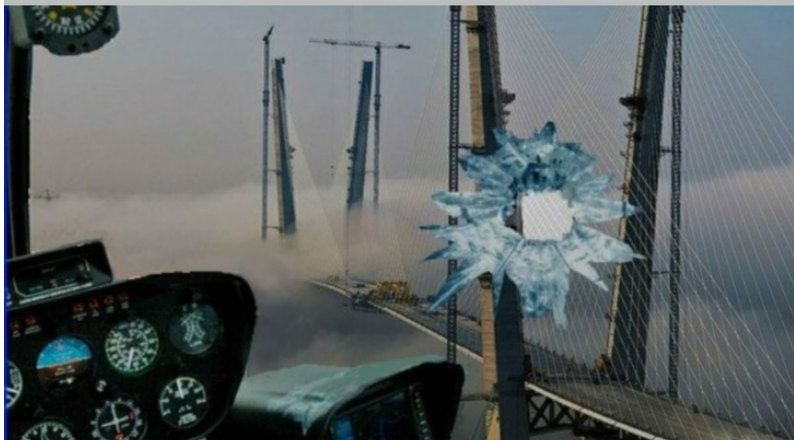


Андрей Абинский



РЕВОЛЬВЕР ПАРТИЗАНА

Андрей Степанович Абинский

Револьвер партизана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22202992

ISBN 9785448353505

Аннотация

«Согласно учению Драхма-Путры, судьба человека определена еще до его рождения. Имеет значение абсолютно все: где родился, когда, кто твои предки и под какой звездой они тебя зачали. При этом рекомендуется учитывать скорость ветра и высоту полета ласточек в этот день», – сказал Абинский своему другу. Что из этого вышло, вы узнаете в этой маленькой повести.

Револьвер партизана

Андрей Абинский

© Андрей Абинский, 2016

ISBN 978-5-4483-5350-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рукопись, найденная в Сараголе

Недавно я приобрёл в Сараголе дачный участок. Шесть соток каменистой земли с ветхой хибарой под грушевым деревом. Бывшая его хозяйка, бабушка Дарья Филипповна, сказала:

– Дом хороший, крепкий, только половицами шибко скрипит и крышей течёт.

– Всегда течёт?

– Нет, только когда дождь...

Вступив во владение, я первым делом взобрался на чердак. По дороге спугнул какую-то птицу. Ржавая крыша светила звёздами многочисленных дыр. Лучи солнца пронзали железную кровлю и падали на пол золотыми брызгами. На гвоздях, висели дубовые веники с ломкими жестяными листьями. Под ними спрятался тяжёлый деревянный сундук.

В романах пишут: «С замиранием сердца он откинул дубовую крышку и...» Сокровищ там не было. Поверх бы-

того хлама я обнаружил жёлтую картонную папку, а в ней – общую тетрадь, исписанную до последней страницы. В тетрадь была вложена древняя авторучка с открытым пером. Вытекишие из неё чернила навсегда похоронили начало рукописи.

На другой день я позвонил Дарье Филипповне. Сказал про тетрадь.

– На что она мне? – ответила старушка. – Это Андрей, племян мой, в тетрадке что-то придумывал. Он, вот уж год, как в Австралию уехал. Дела у него там...

Долгими зимними вечерами я листал пожелтевшие страницы и переписывал рассказы о приключениях бывалого моряка. Получилась забавная книжка «На флоте бабочек не ловят». Последний рассказ оказался не столь веселым и не вписывался в легкомысленное содержание первой книги. После некоторых колебаний я рискнул опубликовать его на этих страницах...

ВЛАДИВОСТОК, РИА Новости.

Следствие в Приморье устанавливает причины падения человека с моста через бухту Золотой Рог во Владивостоке.

В числе версий рассматривается несчастный случай, сказал РИА Новости представитель краевого СК РФ. По факту смерти человека следствие начало проверку.

По информации следствия, причиной суицида

могло послужить психическое расстройство.

НАЧАЛО

Было время, когда Вася Худышкин считал, что земля плоская. Потом его учительница, Софья Владимировна Нирман, сказала, что наша планета – это большой синий шар. Сухими пергаментными пальцами она вращала школьный глобус и стучала указкой по кустарному плакату, на котором местный Айвазовский изобразил белые паруса, вырастающие над морским горизонтом.

Софья Владимировна считалась опытным педагогом. Так оно и было на самом деле. В ее класс записывали перспективных деток влиятельных родителей. Это был лучший класс средней школы.

Для разнообразия в коллектив добавили пару-тройку сорванцов и несколько неопрятных, плохо причесанных девочек. Все они неважно учились и получали двойки за поведение.

Родительские собрания превращались в судейские коллегии по разбору «подвигов» классных бандитов и заканчивались обещанием отцов выдрать последних, как сидоровых коз. Ваське это не грозило, у него не было отца. Его непутевый родитель покинул семью еще до рождения сына и сгинул на просторах необъятной родины.

Первая Васькина книжка, школьный букварь, достался ему от старшей сестры. С главной страницы с лукавым прищуром смотрел дедушка Ленин. На втором листе был порт-

рет Сталина в военной форме. Взрослые говорили, что их надо любить. В новых букварях Сталина уже не было.

Педсовет не обрадовался появлению младшего Худышкина в школе. Учителя хорошо помнили его брата, Жору – хулигана драчуна и бузотера. Это он изобрел порох и устроил пожар в кабинете химии. Это Жора поджег бороду деду Морозу и испортил всем новогодний праздник. Это Худышкин обнаружил в школьном сарае кусок обмыленного натрия и, бросив его в лужу, устроил взрыв, от которого вылетели стекла в кабинете директора.

– Еще один Худышкин на нашу голову! – говорил контуженный военрук Павел Егорович. – Братан его уже год как под хозяином, зону топчет.

Павел Егорович в молодости воевал в пехоте, раненый попал в плен и потом отбывал срок на Колыме. Он носил офицерскую гимнастерку и был грозой школьных хулиганов.

Свою первую учительницу Вася разлюбил в четвертом классе. В этот день он был дежурным и делал влажную приборку. Васька лениво возил шваброй по крашеному полу, хлопал крышками парт и выравнивал их по одной линии.

– Вася, чаще отжимай тряпку, – делала ему замечания Софья Владимировна. – Размазать всю грязь по всей поверхности – это не значит, чтобы хорошо вымыть!

Худышкин усерднее заработал шваброй. Ему хотелось скорее покончить с этим нудным делом и смотаться во двор. Генка Хромов раздобыл на стройке карбид и они собирались

пострелять консервными банками.

У стола Софья Владимировна беседовала с молоденькой англичанкой Рябцевой:

– Танечка Демидова, – говорила старая учительница, – папа – начальник треста. Девочка умная и прилежная, после школы, конечно, поступит в институт. Веня Коняев... Отец – главный инженер, металлург. Занимается музыкой...

– Папа занимается музыкой? – переспросила Рябцева.

– Нет, это Викентий. Учится в музыкальной школе. На фортепьяно.

Васька презрительно сплюнул. Венька Коняев был задохником, маменькиным сынком и не играл в футбол. Бывало, ему кричали дворовые пацаны:

– Венька, давай к нам, на воротах некому стоять!

– У меня сегодня сольфеджио, – говорил Коняев тонким голосом и семенил в музыкальную школу.

Желтая нотная папка била его по коленям.

– Вова Ефремов – очень способный мальчик. Наша гордость, – продолжала Софья Владимировна. – Посещает балетную студию. Представляете? Папа у него генерал! Представляете? Его хотят перевести в Москву.

– Кого, генерала или Вову?

– Вову, конечно. Ему нужна высшая школа. Дальше... Учаев Слава, сын нашего завуча. С ленцой, но сообразительный. Летом отдыхал в Артеке, по путевке от школы.

Наконец, очередь дошла до Худышкина. Васька орудовал

шваброй в дальнем углу и, тем не менее, слышал каждое слово:

– Хромов... Худышкин – два законченных бандита. Хорошо, если дотянут до восьмого класса, а потом – одна дорога, в ПТУ. Если раньше в тюрьму не сядут. Старший Худышкин уже там.

Васька зарычал от обиды. Было ему всего десять лет.

Семья Худышкиных обитала в длинном бараке на окраине города. Когда-то этот район был огорожен колючей проволокой и заселен зэками. Потом проволоку смотали, столбы приспособили под электричество, а вольные зэки были разбавлены рабочим людом.

Васька с сестрой занимали одну маленькую комнату. Между двумя кроватями едва помещался стол, на котором они готовили школьные уроки. Под столом, в большом фанерном чемодане, Васька хранил свои сокровища – разные железяки, напильники и найденную на откосе финку. Самодельный нож с наборной рукояткой, медными усиками и острым узким лезвием. Однажды финка исчезла. Много позже бабушка созналась, что умыкнула бандитский ножик от греха подальше и спустила его в прореху между досками сарая.

Бабушка и мать жили в другой комнате. Бабушка продавала на рынке молоко из желтой бочки на колесах. Мать работала уборщицей в «Спецконторе», которая относилась к автомобильному гаражу. Жили бедно, но не голодно. Бабушка

снабжала семью свежим молоком, на зиму рубили и квасили капусту, а главное, в погребе никогда не заканчивалась картошка. Картошку любили и готовили во всех видах, щедро приправляя луком.

Печь с железной духовкой занимала половину кухни. На ней варили-парили и обогревались зимой. Каждый день Васька должен был наковырять в сарайке два ведра смерзшегося угля и нарубить горбыля для растопки. К весне уголь в сарае заканчивался и ему приходилось бродить по железной дороге и собирать на откосах черные антрацитовые куски. Иногда везло и попадался серый пористый кокс.

Эти мелкие заботы не отнимали у Васьки много времени. Предоставленный сам себе, он бродил по слободке, примыкал к разным компаниям и участвовал во всех проделках местной шпаны. Здесь царили свои законы и неписаные правила. Уважали сильных, смелых и блатных. Увлекала воровская романтика.

На лавочке Юрка Чивирев пел под гитару и вышибал слезу:

Нависли тучи, тучи грозовые
И над моей кудрявой головой!
И затворились тяжелые железные
Тюрьмы ворота опять передо мной...

Гитара у Чивирева пела и плакала. Мальчишки восхищенно смотрели на уркагана.

– Еду в трамвае с котомкой, – сказал Чивирев, отложив гитару, – рядом шкет в панамке. Спрашиваю:

– Малек, тебя как зовут?

– Алкашка.

– И меня Алкашка!

– Канаешь откудава?

– Из лагеля.

– И я из лагеря!

– А куда?

– К бабе.

– И я к бабе!

– Эх, родственная душа!..

Юрка выплюнул жеваную папиросу и с чувством закончил концерт:

Смотреть сквозь решки строго воспрещается.

А сквозь окошки слабый льется свет.

И от тоски на части сердце разрывается,

Не в силах выдержать разлуки долгих лет.

В этот вечер они ограбили телефонную станцию. Чивирь финкой отколупал шпон и выставил стекло. Щуплый Васька залез в темную комнату и передал в окно что нашел – два телефонных аппарата и моток толстого кабеля. Телефоны забрал Чивирев, пацанам достался кабель с цветной проволокой. Из нее мальцы плели ремни, колечки и браслеты.

Осенью Чивирева забрали в армию на три года, чем спасли от очередной отсидки. В это же время Васька Худышкин случайно подружился с Веней Коняевым.

В школьном туалете Веньку зажали в угол два пацана и уже успели навесить пару оплеух. Худышкин не раздумывая встрял в потасовку – наших бьют! В драке Васька был смел, зол и увертлив. Враги позорно бежали с трусливыми воплями: «Худой, мы с тобой еще встретимся, мы тебе на костыляем!»

Венька шмыгал носом и вытирал сопли носовым платком.

– Не дрейфь, если что, мы их прищучим на слободе, – покровительственно сказал Васька. – Сему Толстого, я знаю. Он уже получал от меня люлей!

Веня спрятал платок в карман и протянул Худышкину тонкую руку:

– Дружба?

– Дружба! – сказал Васька.

С этого дня юный пионер и отличник Веня Коняев, не без внутренней борьбы, позволял Ваське списывать домашние задания и заглядывать через плечо во время контрольных работ. Дружба обязывает.

Однажды Веня пригласил Худышкина к себе домой. Квартира была на четвертом этаже «сталинского» дома и, пока они шли по мраморной лестнице, Васька читал на дверях эмалированные таблички: «Ветеран КМЗ Ивашов В. Н.», «Почетный шахтер, стахановец Колюж-

ный А. С.», «Металлург Коняев С. В.». За дверью приглушенно звучала музыка.

Дверь открыла Людка, младшая сестра Коняева. Вертячая девчонка с торчащими косичками и острыми локтями:

– Маман, у нас гости! – писклявым голосом объявила она.

В соседней комнате пышная дама восседала на круглом пуфе и бросала свое тело на клавиши пианино. Громкая мелодия металась по коридору и шевелила листья заморских пальм. Женщина молча кивнула и еще усерднее ударила по клавишам.

– Маман величают ЗоПа, – сказал Веня, когда они вошли в комнату. – Зоя Павловна.

Коняевы жили богато. У каждого была своя комната. Красные бархатные гардины струились в проемах дверей. Ореховая чешская мебель солидно покоилась на изогнутых ножках. В ванной свободно мог уместиться рояль, а в туалете пахло цветами. По вечерам Коняевы смотрели телевизор через стеклянную увеличительную линзу.

– Держи книжку, «Меткие стрелки» называется, – сказал Веня и взял с полки книгу в коричневом переплете. – Вернешь через неделю, там много занятного. Книгу не ломать, страницы не загибать! Иначе ЗоПа меня убьет.

У Веньки было много чудес: телефонный аппарат, с которого можно было позвонить на кухню, самодельный детекторный радиоприемник с узорным вариометром, а главное – конструкторский набор «Юный электрик». За пять ми-

нут можно было собрать квартирный звонок, светофор и даже телеграфный аппарат. На фанерном ящике конструктора был выжжены черные буквы: «НАША ЦЕЛЬ – КОММУНИЗМ!»

Васька задумчиво брел домой и размышлял о коммунизме, который наступит через невообразимо долгие двадцать лет. Тогда он подарит матери новое платье с рисунком из красных цветов. А пока ему нужно встретить толстого Сему и надавать ему по сопатке.

С Васей Худышкиным мы познакомились в ноябре и вместе хлебали щи из «бурсацкой» кастрюли более трех лет. «Бурсой» называли среднюю мореходку, в которой обитали только парни – будущие судоводители, механики и радисты.

Мы уже отбатрачили месяц в колхозе и приступили к занятиям, когда однажды, в нашу общагу вошел стройный юнош в черном морском бушлате и с чемоданом в руке. Он безошибочно определил старшего и обратился к Вадиму:

– Старшина второй статьи Худышкин прибыл для дальнейшего прохождения службы!

Правую руку он приложил к бескозырке с гвардейскими лентами.

– Дембель? – спросил старшина роты Вадим Шмидт.

– С корабля на бал, – ответил военмор и пожал всем руки. – Вася.

– Вадим.

– Андрей.

– Попов, Александр Степанович.

– Нашего полку прибыло! – сказал старшина роты. – Занимай, Вася, крайнюю шконку, за рундуком. Белье получишь завтра. Ужин ты уже протабанил. К сожалению, у нас с провизией тоже полный штиль.

– Обойдемся сухим пайком, – ответил Вася, снимая бушлат.

Грудь Худышкина украшали знаки воинской доблести: «1 класс» и «За дальний поход». Потом мы узнали, что Василий служил на водолазном катере и дальше двенадцати миль от берега не заплывал. Первоклассный значок был куплен во флотском универмаге.

Худышкин заметил портрет изобретателя радио над кроватью Саньки Попова и спросил:

– Это кто, твой дедушка?

– Нет, он мой тезка. Полный.

Если бы в 1895 году профессор Попов не изобрел радио, это бы сделал сейчас наш талантливый Сашка Попов.

Саня постоянно что-нибудь изобретал. Однажды он придумал электрощетку, которая притягивала к себе пыль. Для этого к обычной половой щетке подключалось высокое напряжения от телевизора. Все испортил Вадим – когда его долбануло «остаточным зарядом», старшина выбросил электронную швабру в окно.

Последним достижением Попова было сторожевое устройство для младенцев. Он демонстрировал его в действии и давал авторитетные пояснения:

– Представьте себе – это пеленка.

Шура расстелил на столе свое полотенце.

– Помещаем под него сенсорный датчик. Как только ребенок намочит пеленку, откроется транзисторный ключ и мы услышим мелодичный сигнал.

– А это что за коробка? – спросил осторожный Вадим.

– В ней блок питания. Можно, конечно, использовать батарейки, но это накладно – их придется часто менять. Обратите внимание, Бэ Пэ – бестрансформаторный. Последний писк моды. Напряжение понижает конденсатор!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.